

**ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО
И РАСОВОГО РАВЕНСТВА В США В ПЕРИОД
ПОСЛЕВОЕННОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЮГА
(1865–1877 гг.)**

Латышова Наталия Сергеевна,
Башкирский государственный университет
(г. Уфа, Россия)

Статья посвящена исследованию правовой политики США после Гражданской войны (1861–1865 гг.), направленной на регулирование правового положения женщин, а также афроамериканцев в новых реалиях расового и гендерного равенства, формально установившихся в США после принятия Тринадцатой, Четырнадцатой и Пятнадцатой поправок к Конституции.

В 1990-е гг. исследования, посвященные анализу причин и последствий Гражданской войны в США, получили новое развитие в связи с расширением границ трактовки политической деятельности, которая рассматривала властные отношения в их связи с гендерным фактором, ранее не рассматривавшимся. Несмотря на новые источники и методы, использованные в ходе данного исследования, в его основу была положена та же посылка модернизации о том, что регионы развивались различными темпами, и что рабство тормозило экономическую эволюцию на Юге. В своем исследовании мелкого фермерства Южной Каролины Стэфани МакКарри связала гендерную идеологию с социальной историей южных домохозяйств, не в каждом из которых были рабы, но во всех из них были женщины. Переоценивая положение о том, что сецессия – это демократия «расы господ», МакКарри указала в качестве причины единства белых южан именно экономический характер домовладения, который породил патриархальное мировоззрение «в отличие от буржуазной гендерной идеологии». Используя гендерную идеологию, защитники рабства обратились с призывом к главам домовладений с тем, чтобы «каждый белый человек признал свой собственный вклад в дело сохранения рабства» [3, с. 70]. Другие исследования обнаружили среди небогатых белых женщин тех, которых не устраивал патерналистский порядок, но, что касается представительниц плантаторских семей, то они «не могли пренебрегать преимуществами своего положения как представительниц класса аристократии, хотя и зависимых» [1, с. 35].

Домашний уклад среднего класса, против которого боролись патриархальные южане, также сыграл свою роль в истории гендерной и секционной политики на Севере. Ученые отметили взаимосвязь между буржуазной и традиционной гендерными идеологиями и приверженностью к одной из сторон в конфликте между северянами и южанами [4, с. 7]. Демократы поддерживали традиционное, патриархальное видение роли мужчин и женщин в обществе, у республиканцев модель семьи ассоциировалась с новым средним классом, сформировавшимся в городах и тех сельских хозяйствах, которые были вовлечены в капиталистический рынок. Развитие гражданского общества и укрепление семейных ценностей среднего класса повысили значимость таких понятий, как «домашний очаг и материнство», и позволили активным представительницам феминистского движения привлечь северян к борьбе против рабовладения, а позднее к сецессии.

Крах рабовладения повлек за собой столь же глубокий кризис правовой системы. По закону, рабовладение было частью системы управления, которая связывала индивидуальные лица с государством и определяла их юридические права через положение в рамках домовладения. Главы домовладений принимали на себя моральную, экономическую и юридическую

ответственность за всех зависимых от них лиц, в том числе афроамериканских рабов, белокожих жен и детей. Положение глав домашних хозяйств, таким образом, было непосредственно связано с получением гражданских и политических прав. Обычно во главе домовладения находился белокожий взрослый мужчина, имеющий определенную собственность. В устоявшемся правопорядке Юга считалось, что только такие люди были способны справиться с управленческими обязанностями, как в частных имениях, так и в общественной сфере. Напротив, белокожие женщины и дети, а также все афроамериканцы, по общему мнению, нуждались в защите и руководстве, осуществляемыми белокожими мужчинами, из-за недостатка самообладания и умения рационально мыслить. Рабы, бежавшие к границам Союза, угрожали существованию логической структуры этого правопорядка. В случае неспособности хозяев контролировать своих домочадцев, которые могли в любой момент уйти и самостоятельно строить свою жизнь, вся эта система теряла стабильность, а также подрывались основы прав белокожих мужчин.

Положение усугублялось тем, что в сентябре 1862 г. Конгресс Конфедерации поднял возрастную планку призыва в армию с 35 до 45 лет. Такая мера привела к тому, что многие главы семей вынуждены были уйти в армию, и пребывание дамы одной на плантации с большим количеством рабов было не совместимо с устоявшимся правопорядком в южном обществе. К тому же, Конгресс еще больше усилил недовольство мужской части населения, приняв «Закон о двадцати неграх», согласно которому с целью сохранения порядка на плантациях, от службы освобождалось по одному белокожему мужчине-надсмотрщику на плантациях, где трудились не менее двадцати рабов [6, с. 601]. Особая привилегия, дарованная прослойке, составлявшей всего 5% населения Конфедерации, сделала данный закон крайне непопулярным.

Говоря об ограничениях прав чернокожего населения, которые были установлены в период послевоенной Реконструкции, в частности в «Черных кодексах» (нормативных актах, принятых в южных штатах, с целью установить расовую сегрегацию и ограничить действие Конституционных поправок на территории Юга), следует отметить, что подробную регламентацию в них получили брачно-семейные отношения, так как именно иерархия в семье исконно определяла правовое положение каждого из ее членов.

Однако нельзя не отметить, что законы «Черных кодексов» отличались от законов северных штатов только частично. В конце Гражданской войны лишь незначительная часть американцев действительно обладала теми же законными правами, что и белокожие мужчины. Афроамериканцы, также как и все свободные женщины, независимо от их расовой принадлежности

и семейного статуса все еще не обладали в полной мере всеми гражданскими и политическими правами.

Позднее федеральное законодательство отменило положения «Черных кодексов», но, несмотря на это, закон все еще предоставлял гражданские и политические права в зависимости от того, какое положение житель штата занимал в рамках домовладения. Активисты в борьбе за права женщин пытались изменить данную ситуацию. Многие из них участвовали в аболиционистском движении и теперь стремились улучшить правовое положение женщин в обществе. Активисты надеялись, что после окончания Гражданской войны данной проблеме будет уделяться такое же большое внимание, как и расовой дискриминации. Однако, несмотря на то, что борцы за равноправие женщин воевали на стороне Союза и имели тесные связи с конгрессменами-республиканцами, их активное лоббирование данного вопроса не принесло желаемого успеха. Республиканская партия отказалась расширять права женщин, ссылаясь на то, что это было бы неразумно с политической точки зрения.

Необходимо отметить, что после того как республиканцы ограничили женщин в гражданских правах, обосновывая свой шаг политической целесообразностью и необходимостью сохранения правового статуса афроамериканских мужчин, женское движение разделилось на два лагеря: одни выступали за дальнейшее расширение прав афроамериканцев, другие видели в этом препятствие для борьбы за права женщин. Критики аболиционистов, большинство из которых составляли белокожие мужчины, стали публично выражать свою негативную оценку в отношении афроамериканцев. Они подвергли сомнению логику, согласно которой претендовать на гражданские и политические права могли только мужчины. «Почему гражданские права должны быть привилегией мужчин? Что делает их более достойными этих прав?» [5, с. 212]. В особенности, участников женского движения волновал вопрос о том, почему бедные, невежественные чернокожие мужчины, нравственность которых подвергалось сомнению, могли пользоваться правами более ответственно, по мнению республиканцев, чем состоятельные и образованные белокожие женщины? [2, с. 275]. Подобные высказывания основывались на глубоко укоренившихся расовых предрассудках, которые оправдывали отказ в предоставлении прав афроамериканцам. Следует отметить, что вплоть до начала XX в. феминистское движение продолжало рассматривать неравенство между полами с позиции расового подхода.

Говоря об ограниченности правового статуса американцев в зависимости от их гендерной принадлежности, следует подчеркнуть, что мужчины, несмотря на то, что их положение в обществе значительно отличалось от

положения женщин, также не имели всех прав. Очень ограниченным был правовой статус освободившихся от рабства афроамериканцев: многие штаты, которые не выходили из состава Союза, имели идентичные «Черным кодексам» законы. Гражданство свободных афроамериканцев также оставалось неопределенным, в связи с действием противоречивых законов в пределах отдельных штатов и спорным решением американского Верховного Суда по делу Дреда Скотта.

Список источников

1. Bunum E. *Unruly Women: The Politics of Social and Sexual Control in the Old South*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1992. – 311 p.
2. Farmer-Kaiser M. *Freedwomen and the Freedmen's Bureau: Race, Gender, and Public Policy in the Age of Emancipation*. New York: Fordham University Press, 2010. – 275 p.
3. McCurry S. *Masters of Small Worlds: Yeoman Households, Gender Relations, and the Political Culture of the Antebellum South Carolina Low Country*. New York: Oxford University Press, 1995. – 270 p.
4. Pierson M. D. *Free Hearts and Free Homes: Gender and American Antislavery Politics*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2003. – 357p.
5. Samito G. *Changes in law and society during the Civil war and Reconstruction*. Souther Illinois University press, 2009. – 212 с.
6. Макферсон, Д. Боевой клич свободы. Гражданская война 1861–1865 гг. – Екатеринбург : Гонзо, 2012. – 601 с.